

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

- Santacreu D. A., 2014. Identifying spathic calcite recipe in archaeological ceramics: possibilities and limitations // *Cerâmica*. Vol. 60. P. 379–391.
- Santos Y., 2020. An archaeometric contribution to the study of Late Classic-Hellenistic ceramics of Northern Greece // *Journal of Archaeological Science: Reports*. Vol. 29. P. 1–15.

Зольники как объекты междисциплинарного исследования (на примере зольника Черемуховый Куст)

Насонова Э. Д.

(Тюменский научный центр, г. Тюмень)

eleonora_nasonova@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-46-48

Одним из объектов археологического исследования быта древнего населения являются зольники, существовавшие с эпохи бронзы по ранний железный век на территории всей лесостепной зоны Евразии. В лесостепной части Западной Сибири зольники сопровождают многие поселения эпохи бронзы и известны для памятников ирменской, федоровской и алакульской культур. Несмотря на неоднократные раскопки этих объектов, в данный момент они остаются плохо изученными как в археологическом, так и естественно-научном плане. Вероятнее всего, это связано с трудностями выявления зольников в ландшафте поселенческого комплекса, а также с разным пониманием исследователями сущности данного явления (Матвеев, Сидоров, 1985; Гершкович, 2009; Корочкова, 2009).

В связи с многообразием находок, полученных из исследованных зольников, существует необходимость в их более детальном изучении междисциплинарными методами для установления функции и способа их сооружения, и рассмотрения их в контексте получения более полного представления о жизнеобеспечении древнего населения и его традициях.

С этой целью было проведено тестовое исследование, которое включило в себя спорово-пыльцевой, фитолитный и геохимический анализы, объектов поселения Черёмуховый Куст (Тюменская обл., Ялutorовский р-н), в состав которого вошли зольник, жилище и межжилищное пространство. Археологические раскопки на памятнике были проведены В. А. Захом в 1995 г. (Зах, 1995). Данный памятник был выбран в связи с хорошей изученностью и четкой фиксацией в его структуре зольника.

Зольник 2 – округлая площадка высотой 0,2–0,3 м, размером 20 × 28 м, вытянутая длинной осью с северо-востока на юго-запад. Мощность зольника составляет 0,30–0,35 м, вероятнее всего, его формирование связано с началом существования поселения. Зольник 2 является наи-

более крупным объектом данного типа на памятнике и основным накопителем золы и отходов (керамика, кости животных). В слоях зольника были обнаружены следующие предметы: игральная кость, костяные наконечники стрел, обломок глиняной литейной формы, грузило, обломки камней со следами сработанности, изделие из расколотого зуба животного, бронзовое шило, костяная проколка.

Жилище № 2 исследовано частично, ширина 12,5 м, глубина 0,1 м. Площадь котлована, вероятно, составляла около 200 кв. м. Внутри жилища фиксируются столбовые ямки и колодец. В жилище были найдены керамика, кости животных, обломки камней со следами сработанности, костяной наконечник стрелы, два обработанных шлифовкой бараньих альчика, обломок литейной формы.

Межжилищное пространство расположено между жилищами № 1 и № 2, включало в себя столбовые и хозяйственные ямы.

Спорово-пыльцевой анализ исследуемых объектов не показал какой-либо разницы в концентрации антропогенных маркеров (непыльцевые палиноморфы, пыльца) между разными археологическими объектами, хотя изначально предполагалось, что в образцах из зольника должны присутствовать в большом количестве споры капрофильных грибов.

Интересным является большое разнообразие пыльцы трав в образцах межжилищного пространства по сравнению с остальными объектами, это можно интерпретировать двумя способами: 1) межжилищное пространство является открытым участком, и здесь осаждалось из воздуха больше пыльцы разнообразной травянистой растительности, в отличие от закрытого объекта – жилища; 2) слой, в котором были отобраны образцы, не соотносится со временем существования зольника и жилища.

Большое количество спикул губок в межжилищном пространстве и жилище, возможно, свидетельствуют о том, что эта территория затопливалась или являлась местом для очистки снастей.

По данным фитолитного анализа, проведенного А. А. Гольевой (анализ проведен в Институте географии РАН), образцы из всех объектов имеют схожий фитолитный состав, за исключением фитолитов мха, присутствующих в образцах жилища, возможно, это говорит об использовании его в обустройстве в качестве подстилки. Также мох мог расти на разложившейся древесине, которой был выложен пол жилища или упавшей внутрь жилища после его разрушения. Обнаруженные обломки фитолитов в образцах межжилищного пространства и жилища могут свидетельствовать об использовании скошенной/сорванной травы в качестве подстилки или для кормления скота. Спикеры губок были зафиксированы на участке межжилищного пространства и по результатам фитолитного анализа, что совпадает с результатами спорово-пыльцевых данных.

Полученные данные по геохимическому анализу культурных слоев (анализ проведен в Пущинском научном центре РАН) оказались сложными для интерпретации. Специфика отбора почвенных проб по генетическим горизонтам оказалась непродуктивной для археологического памятника, где требуется более частый отбор проб, чтобы зафиксировать на графике изменения геохимического состава в слоях.

Геохимический анализ показал значимые изменения в концентрации биофильных элементов только на участке зольника; в межжилищном пространстве и в заполнении жилища не выделены слои, которые могут быть геохимически маркированы как культурный слой.

На участке зольника на глубине 30 см выделены максимумы содержания оксидов фосфора и кальция, такая высокая концентрация биофильных элементов в грунте соответствует современным эталонным образцам на фермах и связана с большим количеством навоза в этом месте.

Таким образом, по итогам тестового исследования установлено, что результаты микроботанического анализа не маркировали слои зольника; геохимический анализ показал всплеск элементов, связанных со скотоводческим типом хозяйства, но в стратиграфии эта глубина не относилась к зольнику. В связи с этим можно предположить, что в данном случае стратиграфически (и возможно планиграфически) слой зольника был выделен неверно во время раскопок, либо объект, отнесенный к зольнику, имеет иной генезис и не связан с накоплением органического мусора. Тем не менее требуется продолжить дальнейшие исследования на других зольниках региона при более тщательном отборе проб на все виды анализов, чтобы объективно оценить возможности этих объектов при исследовании естественно-научными методами.

Список литературы

- Зах В. А., 1995. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск.
- Корочкова О. Н., 2009. О западносибирских зольниках эпохи поздней бронзы // РА. № 1. С. 25–35.
- Гершкович Я. П., 2009. Зольники белогрудовского типа – сложные монументальные структуры эпохи поздней бронзы // Археологический альманах. Симферополь. № 20. С. 327–332.
- Матвеев А. В., Сидоров Е. А., 1985. Ирменские поселения лесостепного Приобья // Западная Сибирь в древности и Средневековье. Тюмень. С. 29–54.